

Шэнь Юаньци взял карпа, уже очищенного от внутренностей, и положил его на разделочную доску. Ловкими движениями он снял чешую и удалил запах, затем быстро сделал несколько надрезов на тушке рыбы. Рядом уже были подготовлены нарезанные ломтики имбиря, которые он вставил в надрезы.

Масло в сковороде уже нагрелось. Шэнь Юаньци поднял рыбу и аккуратно опустил её в масло. Вода, оставшаяся на рыбе, вызвала брызги, но он лишь прищурился, наблюдая, как одна сторона рыбы подрумянилась до золотистого цвета. Лопаткой он перевернул её на другую сторону.

В это время вода в другой кастрюле закипела, издавая булькающие звуки. Шэнь Юаньци снял крышку, вынул подгоревший имбирь и опустил рыбу в кипяток, добавив свежие ломтики имбиря. Закрыв крышку, он продолжил готовить на сильном огне.

Лун Цзиннянь вернулся к разделочной доске, чтобы продолжить нарезать другие ингредиенты для блюд.

Хань Инь подошёл и, глядя на аккуратно нарезанные ломтики картофеля, спросил:

— Генерал Шэнь, вы часто готовите?

Такой мастерский навык владения ножом невозможно освоить без многолетней практики.

— Да, в усадьбе моя младшая сестра любит, когда я готовлю, поэтому я часто этим занимаюсь. Всеми этому меня научил мой отец. Его блюда просто восхитительны, — ответил Шэнь Юаньци, продолжая нарезать овощи.

Канцлер Шэнь?

Хань Инь был удивлён. Канцлер, занимающий высокий пост, всегда представлял перед людьми как серьёзный и строгий человек. А тут генерал Шэнь говорит, что его отец готовит ещё лучше. Неожиданно, что канцлер Шэнь в частной жизни оказался мастером кулинарии.

Действительно, нельзя судить о человеке по внешности.

— Переключи огонь на медленный и оставь томиться на полчаса, затем позови меня.

— Хорошо, — ответил Хань Инь, поспешив к кастрюле с рыбным супом, чтобы следить за ним.

Наконец-то он смог заняться чем-то полезным.

Лун Сяовань, наблюдая за беспокойным Шэнь Юаньци, который то и дело вытягивал шею, чтобы выглянуть наружу, произнесла с лёгкой иронией:

— Третий брат, почему ты сегодня, с тех пор как пришёл с братом Шэнь, выглядишь таким напряжённым и беспокойным? Неужели...

Сердце Лун Цзинняня замерло, когда тон Лун Сяовань стал повышаться. Он спросил:

— Неужели что?

Лун Цзиннянь отвернулся, чтобы скрыть свои эмоции, боясь, что сестра сможет прочитать его мысли. Он закрыл глаза, стараясь подавить внутреннее волнение.

Видя, как Лун Цзиннянь смущённо избегает её взгляда, Лун Сяовань решила не продолжать расспросы. Она предположила, что её брат просто стесняется, так как давно не общался с такими открытыми людьми, как Шэнь Юаньци.

— Кстати, я только что вернулась с покупками и очень проголодалась. Где же те сладости, которые принёс брат Шэнь? — спросила она, оглядываясь вокруг.

Зал был небольшим, и она быстро осмотрела его, но не нашла тех сладостей, которые, как она помнила, были оставлены здесь. Неужели она ошиблась?

— Кхм... Возможно, Хань Инь убрал их в другую комнату, — быстро ответил Лун Цзиннянь, избегая взгляда сестры. — Скоро будет обед, зачем тебе сейчас сладости?

На самом деле, он сам унёс эти сладости в свою комнату. Они были подарены ему Шэнь Юаньци, и только он мог их есть. Даже его сестра не имела права на них.

— Ну и дела, Хань Инь так быстро всё убирает! Я умираю от голода, брат Шэнь, когда ты уже закончишь? — с нытьём произнесла Лун Сяовань, облокотившись на стол.

Хань Инь, ставший невольным козлом отпущения, в этот момент помогал Шэнь Юаньци с приготовлением еды.

Всё помещение наполнилось ароматом, и Хань Инь не смог сдержать восхищения:

— Как же вкусно пахнет! Генерал Шэнь, вы действительно мастер своего дела.

Он не был так голоден, но, вдыхая ароматы еды, он почувствовал, что его желудок буквально прилип к спине. Если бы не сдержанность, он бы уже пустил слюни.

— Всё готово, последнее блюдо тоже. Возьми поднос.

— Сейчас, — быстро ответил Хань Инь, принеся два подноса и аккуратно расставив на них блюда.

— Я разделил всё на порции. После того как отнесёте, ты сможешь вернуться и поесть, — сказал Шэнь Юаньци, поднимая тарелку с рыбным супом.

— Благодарю вас, генерал, — поспешно ответил Хань Инь, думая о том, как быстрее доставить еду принцу, чтобы самому приступить к трапезе.

Ожидание казалось вечностью из-за голода, хотя на самом деле прошло совсем немного времени.

Как только Лун Сяовань уже собралась пойти поискать что-нибудь перекусить, её обдало волной приятного аромата.

Сразу после этого в комнату вошли Шэнь Юаньци и Хоу Мин.

— Вау, брат Шэнь, как вкусно пахнет! Всё это ты приготовил? — воскликнула Лун Сяовань.

Она смотрела на блюда, которые были не только ароматными, но и выглядели аппетитно, и не могла оторвать глаз. Она облизывала губы, сглатывая слюну.

С момента, как Шэнь Юаньци вошёл, взгляд Лун Цзинняня не отрывался от него. Он жадно

наблюдал за каждым движением и выражением лица Шэнь Юаньци, словно пытаясь запечатлеть каждую деталь в своей памяти.

Хань Инь, поставив блюда на стол, вышел из комнаты, а Лун Сяовань расставила еду на столе.

— Ваше высочество, пожалуйста, приступайте к трапезе, — обратился Шэнь Юаньци к Лун Цзинняню, который стоял в задумчивости.

Почему ему казалось, что князь И смотрит на него как-то странно? Как будто он был добычей, за которой охотятся. Может, это просто его воображение?

— Хорошо, — спокойно ответил Лун Цзиннянь, наконец отведя взгляд от Шэнь Юаньци.

Шэнь Юаньци приготовил шесть блюд: пять основных и один суп.

Суп из карпа, жареные ростки бамбука с папоротником, тушёные свиные кости, жареный картофель и курица в сладком соусе.

Рыбный суп был молочно-белого цвета, а все блюда выглядели настолько аппетитно, что одним только видом вызывали голод. Весь зал наполнился ароматами.

Когда Лун Цзиннянь увидел последнее блюдо, его зрачки сузились. Ясный взгляд сменился растерянностью. Он протянул дрожащую руку, пытаясь дотронуться до блюда.

Шэнь Юаньци тут же схватил его за руку, с тревогой сказав:

— Ваше высочество, не трогайте, оно только что с огня, ещё очень горячее.

Лун Цзиннянь не ответил, словно не слышал. Его взгляд был прикован к жареной рыбе. Это было...

...

Восемь лет назад.

Яркие языки пламени разрывали тьму ночи. Место, которое должно было быть тихим, теперь было наполнено шумом и суетой.

Командир Императорской гвардии Сяо Юйцзе, держа в руке факел, резко указал на первый ряд гвардейцев:

— Вы идите туда, остальные — за мной! Сегодня мы должны найти третьего принца!

— Есть! — громко ответили гвардейцы, их голоса эхом разнеслись по округе, заставив Лун Цзинняня, который прятался в кустах, содрогнуться от страха. Он изо всех сил прижал ладонь ко рту, чтобы не издать ни звука.

Когда гвардейцы ушли, и их шаги затихли, он наконец осмелился отпустить руку и вдохнуть свежий воздух.

Лун Цзиннянь заставил себя успокоиться. Когда дрожь в теле немного утихла, он осторожно выполз из кустов на коленях.

Встав на ноги, он не спешил уходить, а сначала наклонился, чтобы стряхнуть грязь с одежды.

Когда последний след грязи исчез, на его лице появилась слабая улыбка.

Его мать всегда говорила, что он — принц, и должен всегда поддерживать достойный вид, чтобы соответствовать своему статусу.

Лун Цзиннянь осмотрелся и, хромя, направился на запад.

Его хромяя нога была результатом падения во время побега.

Тёмная ночь, холодный ветер, шелест листьев — всё это сливалось воедино, создавая жуткую атмосферу, словно вокруг раздавались крики призраков.

Лун Цзиннянь остановился, оглядываясь вокруг. Впереди и позади была лишь тьма. Он не знал, сколько времени прошло, но эта дорога казалась бесконечной.

— Ох... — На ногу внезапно нахлынула острая боль. Лун Цзиннянь сжал зубы, но всё же издал стон.

Когда боль немного утихла, он попытался идти дальше, но сил уже не было. Он ничего не ел весь день и бежал большую часть ночи.

Лун Цзиннянь беспомощно прислонился к стене, глядя на заброшенные ворота дворца. Его глаза были спокойны, но в них не было эмоций.

Он поднялся и медленно вошёл внутрь.

<http://bllate.org/book/16387/1483991>